РОК-ОПЕРА НА СЦЕНЕ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕАТРА

На белорусской музыкально-театральной сцене рок-опера появилась в 2000-е гг. в репертуаре Белорусского государственного академического музыкального театра (тогда — Белорусский государственный музыкальный театр). Это «"Юнона" и "Авось"» А. Рыбникова, поставленная в 2002 г., и рок-опера-балет «Орфей и Эвридика» А. Журбина, постановка которого была осуществлена в 2004 г. Однако попытки создания рок-оперы белорусскими композиторами и музыкантами были предприняты значительно раньше — еще в 1970-е гг.

Под впечатлением от рок-оперы Э. Ллойда Уэббера и Т. Райса «Иисус Христос — суперзвезда» художественный руководитель вокально-инструментального ансамбля «Песняры» В. Мулявин в 1972 г. написал первую белорусскую рок-оперу «Песня пра долю» по мотивам ранней лирики Я. Купалы (либретто В. Яшкина). Так появился музыкальный спектакль — опера-притча в семи картинах, посвященная истории белорусского народа. Музыкальной основой оперы явились славянский мелос, старинные белорусские обрядовые песни.

В 1976 г. В. Курьяном на собственное либретто была написана рок-опера «Масфан», а в 1992 г. И. Поливода по мотивам произведений М. Богдановича сочинил рок-оперу «Максім».

Рок-опера — это сложная жанрово-стилевая форма, в которой используются стилистика и средства выразительности рок-музыки. В рок-опере сочетаются принципы оперной драматургии (наличие лейтмотивов, эпизодов сквозного развития и замкнутых номеров) и песенные формы, звучание рок-инструментов со звучанием симфонического оркестра.

Истоки рок-оперы восходят прежде всего к мюзиклу, от которого она унаследовала чередование разговорных сцен и музыкальных номеров. Возникла рок-опера в США, затем в Великобритании в 1960-е гг. Первыми произведениями этого жанра явились «Волосы» Г. Макдермота (1967) — «мюзикл первобытного американского лирического рока», «Квадрофения» и «Томми» П. Тауншенда

(1969). Этапным в развитии жанра стал музыкальный спектакль английских авторов – композитора Э. Ллойда Уэббера и драматурга Т. Райса «Иисус Христос – суперзвезда» (1970).

Среди жанровых разновидностей рок-оперы исследователи выделяют диско-оперу («Стадион» А. Градского), концертную рокоперу («Стена» на музыку группы «Ріпк Floyd»), рок-оперу с чертами мюзикла («Иисус Христос — суперзвезда» Э. Ллойда Уэббера, «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты» А. Рыбникова, «Орфей и Эвридика» А. Журбина), собственно оперу («"Юнона" и "Авось"» А. Рыбникова).

Вместе с тем правомерность использования дефиниции *рокопера* вообще и по отношению к отдельным произведениям в частности по сей день вызывает споры у знатоков современного музыкального театра.

А. Рыбников, явившийся создателем одной из рок-опер в СССР, пишет: «На мой субъективный взгляд, настоящая рок-опера в мире одна - это "Томми" британского квартета "The Who". Остальные мюзиклы, более или менее приближенные» [3, с. 5]. А. Ткачев продолжает известную тенденцию в советском, затем в российском музыкознании, представители которой – А. Орелович, Т. Диденко, подчеркивают А. Баева С. Бушуева, тесное родство безусловную преемственность между рок-оперой и мюзиклом [4]. «Мюзикл предопределил активное движение навстречу друг другу театра музыкального и драматического, кино, эстрады. Различные разновидности оперного жанра оказались в зоне притяжения мюзикла. Что есть сегодня рок-опера, опера-фарс, фолк-опера? Не движение ли по проложенным мюзиклом маршрутам?.. утверждением новых форм синтеза и усложнением музыкальной связана современная модификация драматургии мюзикла одновременно новая разновидность оперного жанра – рок-опера», – утверждает А. Баева [2, с. 245].

М. Гринберг и М. Тараканов высказывают противоположное мнение, акцентируя оперную составляющую рок-оперы [1]. А. Цукер замечает: «Жанровые рамки мюзикла, пожалуй, еще более размыты и неопределенны, чем рок-оперы, где по крайней мере есть одно константное качество: опора на выразительные средства рок-музыки» [5, с. 177].

Однако никто из исследователей не ставит под сомнение тот факт, что в театральной практике и мюзикл, и рок-опера способствуют обновлению сценической эстетики, расширению жан-

ровых рамок и границ, пересмотру комплекса постановочных области новаторству В поиска новых средств выразительности и обновления принципов сценического воплощения. Постановки спектаклей этих жанров отличаются, как правило, яркой театральностью, необычностью зрелищной формы, эмоциональной насыщенностью интенсивностью И условностью и поэтичностью сценического языка; в каждой из них предлагается подчеркнуто индивидуальное решение музыкальносценического материала.

Так и в появлении рок-оперы на сцене БГМТ отразилось стремление творческого коллектива к освоению новых принципов организации музыкально-драматического материала, новых музыкальных пластов, новых тем высокого общественного, духовно-нравственного звучания.

Знаменательной в этом смысле явилась постановка рок-оперы (оперы-мистерии) «"Юнона" и "Авось"» А. Рыбникова. Эта рокопера – один из наиболее репертуарных спектаклей на протяжении последних тридцати лет (московский театр «Ленком», театр «Рок-Санкт-Петербурге, Ростовский государственный опера» музыкальный театр, Иркутский областной музыкальный театр и др.). В ее основе – извечные темы свободы, любви, верности, трагической невозможности достижения счастья. полифоническая организация музыкально-литературного материала «"Юнона" и "Авось"», его лаконичность и в то же время многоплановость предоставляют исключительные возможности для самых разнообразных постановочных решений и прочтений. Коллектив БГМТ создал новую, оригинальную сценическую версию рок-оперы (постановщик Е. Хандак).

Монументальные хоровые сцены, написанные в русской православной традиции, цементируют все действие спектакля. Молитвенные песнопения вторгаются в действие в наиболее драматические моменты. Динамика хорового исполнения — от полушепота до исступленного крика — подчеркивает душевное состояние главного героя Николая Резанова. Народ мыслится постановщиками как одно из основных действующих лиц — олицетворение убогой, но уповающей на Господа Руси.

Движимый заботой о процветании России, Резанов, будучи одним из учредителей российско-американской торговой компании, обращается к императору Александру I с прошениями об организации торговой экспедиции в Калифорнию с целью

налаживания товарообмена между государствами. В ответ на страстное: «Иду в служение Отчизне» – он слышит безразличный, монотонно-усыпляющий ответ чиновника: «В промедлении – благодать!».

Резанову нет успокоения. Монолог-исповедь «Душой я бешено устал» свидетельствует о смятении героя, поиске истины, жажде свободы, великих деяний и великой любви. И вот случилось чудо – получено высочайшее разрешение, преодолены все тяготы долгого корабли «Юнона» «Авось» путешествия, И прибыли Калифорнию. В дочери губернатора Сан-Франциско Консепсии де Аргуэльо, Кончите, герой узнал «женщину с вишневыми глазами», увиденную им в юности на иконе Казанской Божией Матери и которую он искал затем всю свою жизнь. Различные обстоятельства вынуждают Резанова покинуть невесту и вернуться в Россию. В дороге он заболевает и умирает. Монолог «Я умираю от простой хворобы на полдороге к истине и чуду» является кульминацией всей рок-оперы. Кончита же ждала жениха всю свою жизнь. Завершается спектакль грандиозным хором «Аллилуйя любви!».

Рок-опера «Орфей и Эвридика» А. Журбина на белорусской музыкально-театральной сцене появилась в 2004 г. (балетмейстер-постановщик К. Шморгонер). Авторы этой первой советской рокоперы переосмыслили древнегреческое сказание, создали яркое, оригинальное, во многом необычное произведение, в котором органично слились древнегреческая трагедия и история современной рок-звезды. Более тридцати лет постановщики проявляли интерес к этой рок-опере, благодаря чему она обретала самые разнообразные сценические воплощения, в том числе и хореографические версии в оперных театрах Перми, Харькова, Самарканда и Ленинграда.

Постановка БГМТ была экспериментальной. Ее создатели определили жанр спектакля как рок-опера-балет, в котором звучание симфонического оркестра, электронных музыкальных инструментов, «живого» вокала органично соединены с хореографией.

Действие спектакля разворачивается двупланово — в «опере» и «балете». Один и тот же сюжет одновременно рассказывается средствами вокального искусства и хореографии. Сценическая площадка делится по горизонтали на две половины — два этажа. На верхнем этаже действие разыгрывается артистами-вокалистами, на нижнем — артистами балета. Иногда артисты-вокалисты вторгаются и в пространство, предназначенное для танцоров.

Образы главных героев достаточно сложны. Эвридика — трепетно любящая девушка, преображающая мир своей любовью и готовая пожертвовать собой ради любви. Орфей — влюбленный юноша, талантливый певец, жаждущий славы и признания. Добившись известности, он растрачивает свой дар, становится чуждым Эвридике. В спектакле есть несколько образов-символов. Это неверная и обольстительная Фортуна, исполненный горечи Харон, бывший певец, безвозвратно потерявший свою песню.

Обе рок-оперы – «"Юнона" и "Авось"» и «Орфей и Эвридика» – постановке БГМТ отличаются яркостью, красочностью воплощения, проникнуты глубоким философским сценического нравственной Музыкальноидеей. смыслом высокой рок-опер позволил театру расширить литературный материал жанровые границы, проблемно-тематический диапазон, обновить действительности. возможности отражении позволило в произведений очередной раз содержание ЭТИХ переосмыслить устоявшуюся жанровую структуру музыкального театра.

^{1.} Гринберг, М. Современный мюзикл / М. Гринберг, М. Тараканов // Советский музыкальный театр: проблема жанров: сб. ст. / ВНИИ искусствознания; ред.-сост. М. Е. Тараканов. – М.: Сов. композитор, 1982. – С. 231–285.

^{2.} История современной отечественной музыки: учеб. пособие для музыкальных вузов / А. Баева [и др.]; ред.-сост. Е. Б. Долинская.— М.: Музыка, 2001. — Вып. 3: 1960—1990. — 656 с.

^{3.} *Рыбников*, *A*. «Насколько многогранен человек – настолько многогранна музыка…» / А. Рыбников // Музыкальная жизнь. – 2000. – № 8. – С. 5–6.

^{4.} Ткачев, А. С днем рождения, Сын Человеческий (о рок-опере Э. Ллойда Уэббера «Иисус Христос – суперзвезда») / А. Ткачев // Музыкальная жизнь. – 2000. – № 2. – С. 33–34.

^{5.} Цукер, А. И рок, и симфония... / А. Цукер. – М. : Музыка, 1993. – 302 с.